

Алексей Калугин

Найденыши

*Часть сборника
Форс-мажор (сборник)*

Алексей Калугин

Найденьши

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=147914

Калугин А. А. Форс-мажор: авторский сборник : Эксмо; М.; 2008

ISBN 978-5-699-28760-4

Аннотация

«– Я не создан для такой работы!

Майор Шутов повторил эту фразу уже пятый раз с начала разговора, причем от раза к разу интонации его голоса становились все более резкими, постепенно переходя в возмущенные.

– Если не ты, то кто же?..»

Алексей Калугин

Найденъши

– Я не создан для такой работы!

Майор Шутов повторил эту фразу уже пятый раз с начала разговора, причем от раза к разу интонации его голоса становились все более резкими, постепенно переходя в возмущенные.

– Если не ты, то кто же?

Этот вопрос полковник Плахотнюк задавал майору тоже не впервой. И всякий раз получал один и тот же, вполне прогнозируемый ответ:

– Не знаю! Но только не я! Я – космотлетчик, а не нянька!

– Ты – служащий аэрокосмических сил Земли, – назидательно произнес Плахотнюк.

– Солнечной системы, – поправил майор.

– Верно, – согласился полковник. – Теперь мы служащие аэрокосмических сил Солнечной системы. Что только повышает нашу ответственность!

– Ответственность – за что? – на всякий случай решил уточнить Шутов.

– Ох, оставь свои шутки, Толя, – недовольно поморщился Плахотнюк. – В конце концов, я могу тебе просто приказать.

– А я могу просто подать в отставку, – парировал Шутов.

Полковник Плахотнюк в сердцах хлопнул ладонью по сто-

лу.

– Это ты привез «зайца»!

– Не я, – отрицательно мотнул головой Шутов.

От такого беззастенчивого вранья полковник вконец рас-
терялся. Откинувшись на спинку кресла, он поднял руки,
как будто хотел призвать всех богов в свидетели. Или попро-
сить их обрушить свой гнев на лжеца.

– «Заяц» прилетел на твоём корабле, – произнес Плахот-
нюк так, словно хотел убедить Шутова в очевидном.

– На моем, – не стал спорить Шутов. – Но я-то здесь ни
при чем.

– Капитан отвечает за все, что происходит на его корабле
во время рейса, – глупо, конечно, но Плахотнюк решил на-
помнить Шутову строку устава.

– Именно поэтому я приказал изолировать «зайца» и сдал
его властям сразу по прибытии к месту назначения, – отве-
тил Шутов.

– На Земле, – уточнил Плахотнюк, хотя никакой необхо-
димости в том не было.

– На Земле, – подтвердил Шутов.

– А где ты подцепил «зайца»?

– Понятия не имею. Скорее всего, на одной из пересадоч-
ных станций. Обнаружили мы его после Боб-2.

– Как вы его обнаружили?

– Все отражено в судовом журнале. «Зайца» поймал в гру-

зовом трюме суперинтендант Ильин. Он превосходно там обосновался и сожрал три ящика сгущенки.

– Вот видишь, – многозначительно произнес Плахотнюк.

– Что? – растерянно посмотрел по сторонам Шутов.

– Ты первым выяснил, чем питается «заяц»...

– Не я, а Ильин.

Полковник не желал слышать ничего, что шло вразрез с его версией. А потому и не слушал.

– Ты первым установил с ним контакт...

– Не я, а Ильин. Он принес «зайца» в авоське на командный пост.

– Ты общался с ним больше, чем кто-либо другой...

– Не я, а Ильин...

– Хорошо, я назначу Ильина твоим замом! – стукнул-таки кулаком по столу полковник. – И хватит об этом! Ты создал проблему – тебе ее и решать! Заметь, я предлагаю тебе очень удобный выход из непростой ситуации. И лично я бы на твоём месте не ломался.

– Ещё бы, – едва заметно усмехнулся Шутов. – Мы вместе окончили Летную академию, но я стал космолетчиком, а ты подался на штабную работу.

– Тебя это смущает?

– Нисколько.

– Тогда вернемся к сути проблемы. – Плахотнюк раскрыл лежавшую перед ним тонкую пластиковую папочку с документами. – Итак, расовую принадлежность твоего «зайца»

наши специалисты определить не сумели...

– Кто бы сомневался, – ухмыльнулся Шутов.

– Что ты хочешь этим сказать? – исподлобья посмотрел на него Плахотнюк.

– Ничего, – показал полковнику пустые ладони майор.

– Соответственно, наладить устойчивый контакт с «зайцем» им тоже не удалось...

– Нужно было обратиться за помощью к суперинтенданту Ильину.

– Пробовали, – кивнул полковник. – Ильин посоветовал дать «зайцу» сгущенку.

– Дельный совет.

– Наши специалисты настаивают на сбалансированной диете для «зайца».

– И чем его теперь кормят?

– Специальной белково-углеводной смесью с добавкой витаминов и минеральных веществ.

Плахотнюк протянул майору листок, на котором был приведен детальный химический состав питательной смеси. Шутов поморщился и махнул рукой.

– По оценкам психологов, уровень развития «зайца» соответствует трехлетнему ребенку.

– Я бы дал ему пять с половиной.

– На каком основании?

– В отличие от трехлетних он умеет врать.

– Ладно, это не существенно. – Полковник достал из пап-

ки следующий лист и положил его перед Шутовым. – Это приказ о твоем назначении директором Галактического си-ротского приюта имени великого гуманиста.

Майору показалось, что полковник не закончил фразу, поэтому он спросил:

– Какого великого гуманиста?

– Великого гуманиста, чье имя соответствовало бы благородной цели, которую мы перед собой поставили, пока не подобрали.

– Ясно, – кивнул майор. – Могу предложить пару-тройку кандидатур.

– Не надо, – отказался Плахотнюк. – Подпиши приказ.

Шутов даже пальцем не шевельнул.

– Лучше застрели меня сразу.

Полковник тяжело вздохнул, дивясь дикой несознательности подчиненного.

– Ты понимаешь, что это дело государственной важности? И мы не можем поручить его гражданскому лицу.

– Не понимаю, – честно признался Шутов. – При чем тут государственные интересы, если речь идет о приюте для малолетних беспризорников?

– При том, что по имеющейся у нас информации ничего подобного в Галактической лиге нет и не было. Нас приняли в лигу полтора года назад. Год назад за поясом Койпера были построены гиперпространственные врата, связавшие нас с другими представителями Галактической лиги, и пересадоч-

ная станция «Солнечная система-1». Мы стали полноправными членами Галактической лиги, но пока еще чувствуем себя бедными родственниками...

– Я не чувствую, – вставил Шутов. – На пересадочных станциях Галактической лиги к нам относятся так же, как ко всем остальным.

– Я говорю о государственных интересах, – сурово напомнил Плахотнюк.

– А, ну если так... – Шутов многозначительно двинул бровями, сложил руки на груди и придал лицу выражение сосредоточившегося на решении головоломки идиота.

– Галактический сиротский приют станет проектом, который обратит на себя внимание лидеров всех народов и рас, входящих в Галактическую лигу. О мультимедийной раскрутке проекта мы позаботимся особо. Именно поэтому нам нужно, чтобы во главе проекта стоял человек, которому мы можем всецело доверять.

– У ведомства проблема с кадрами?

Полковник усмехнулся.

– Как, ты думаешь, посмотрит галактическая общественность на то, что директором приюта станет военный?

– Я уже высказал свое мнение на сей счет – идиотизм чистой воды.

– Вот именно, – неожиданно легко согласился с Шутовым полковник. – Ты единственный военный, который может занять эту должность.

– Чем я хуже других?

– Ты являешься приемным отцом «зайца».

– Ты это брось, – напрягся Шутов. – Мне приемные дети ни к чему.

– Никто и не заставляет тебя его усыновлять. Ты станешь приемным отцом «зайца» только в глазах общественности. Более того, я уверен, что через неделю-другую мы непременно отыщем если не родителей, так хотя бы родную планету твоего «зайца». Отыскали бы быстрее, но торопиться не в наших интересах – нужно сначала раскрутить проект. Ну а как избавимся от «зайца», так и ты к своей службе вернешься.

– Точно? – недоверчиво прищурился Шутов.

– А ты что, думаешь, тебе со всей Галактики станут беспризорников свозить? Не те сейчас времена, Толя. Детей не бросают на произвол судьбы, о них есть кому позаботиться, даже если они теряют родителей. Твоего «зайца», скорее всего, просто забыли на пересадочной станции. Вот он и забрался в твой корабль. А родители, или с кем он там летел, его сейчас уже обыскались.

Шутов в задумчивости провел пальцами по гладко выбритому подбородку.

– Только на две недели?

– Приблизительно, – ушел от прямого ответа полковник. – Тебе и делать-то ничего не придется, только с прессой общаться. Мы тебе в штат лучших специалистов выделим.

– И где будет находиться приют?

– Помнишь, когда врата возводили, неподалеку собрали станцию, оборудованную под гостиницу для строителей? Сейчас она без дела болтается. Думали даже ее демонтировать. Ну а раз такой случай подвернулся, решили переоборудовать под Галактический сиротский приют. На станции есть все необходимое – санитарный блок, зона отдыха, тренажерный зал, пищеблок. Есть даже секции, оборудованные под существ, живущих в иной атмосфере, при другой силе тяжести. Есть бассейн для водоплавающих. Нужно только все немного подчистить, привести в порядок, веселые картинки по стенкам развесить, – Плахотнюк улыбнулся, как будто планировал работы в собственном загородном домике. – Работы уже ведутся.

– Только на две недели, – твердо произнес Шутов. – И ни дня больше.

– Договорились, – Плахотнюк протянул ему световое перо.

Майор с тоской посмотрел на полковника.

– Знаешь, Колька, ни за что бы не подписался на такое дело, если бы просил об этом кто другой, а не ты.

– Знаю, – улыбнулся Плахотнюк. – Именно поэтому я здесь.

Шутов безнадежно махнул рукой и подмахнул приказ.

Плахотнюк тотчас же выдернул бумагу у него из-под руки.

– Ну вот и отлично, – сказал он, пряча бумагу в папку. –

Ильина к себе берешь?

– Не привык я друзьям пакостить, – мрачно отозвался Шутов.

– Как знаешь, – полковник захлопнул папку и счастливо улыбнулся: – С новым назначением тебя, майор!

* * *

На превращенной в сиротский приют станции Шутова встретил коренастый мужичок в синем джинсовом комбинезоне и серой бейсболке с замасленным козырьком и большими синими буквами КГВ на тулье. При виде гостя мужичок подтянулся и браво, по-военному скользнул кончиками пальцев по краю козырька.

– Господин майор!..

– Отставить, – махнул рукой Шутов и недовольно поморщился: – Мы здесь все гражданские.

– Понятненько, – заговорщицки улыбнулся мужичок. – И как же мне к вам обращаться?

– По имени-отчеству, – ответил Шутов. – Анатолий Николаевич.

– Понятненько, – кивнул мужичек. – Ну а я, значит, буду техник-инженер Степан Скворцов, – он хотел было снова козырнуть, но вовремя одумался. – Могу доложить, Анатолий Николаевич, что все вверенные мне системы функционируют нормально.

– На каких кораблях летали, Скворцов? – поинтересовался Шутов.

– Да много на каких! – Степан подхватил выскочивший из грузового окна серебристый контейнер с личными вещами директора и кинул его в ячейку пневмодоставки. – Последние два – «Вечный» и «Гегель». – Шутов одобрительно кивнул: корабли первого класса. – Списан в запас по состоянию здоровья. – Скворцов отправил в ячейку пневмодоставки еще один контейнер. – При аварийной посадке получил множественные переломы. Теперь у меня обе голени и левое предплечье, – Степан показал Шутову левую руку, – прошиты штифтами из чистого титана с платиновым напылением.

Третий, последний, контейнер Шутов отправил в ячейку пневмодоставки сам.

– Сколько человек на станции? – спросил Шутов, следуя за Скворцовым по застеленному желтой синтетической дорожкой коридору.

– Вместе с нами – тринадцать. – Степан на секунду остановился, чтобы поправить на стене покосившуюся клон-репродукцию картины «Утро в сосновом бору», известную в народе как «Три медведя». – Десять человек с очень разными, в том числе и иностранными фамилиями. Все, похоже, крупные специалисты в своих областях – из лабораторий не вылазят. Все с приставкой «экзо». Экзобиолог, экзопсихолог, экзолингвист, экзофизиолог, экзотерапевт, экзокультуролог... Еще имеется старший воспитатель и ваш зам, Кира

Алексеева Лавина. – После едва заметной, но весьма многозначительной паузы Степан коротко добавил: – Милая женщина.

Шутов только хотел спросить, где можно встретиться и поговорить с этой милой женщиной, как она сама появилась перед ним.

В том, что это была именно она, Кира Алексеевна Лавина, не могло быть никаких сомнений. Ладненькая фигурка, затянутая в светло-голубой форменный халатик, стройные ножки, шея, как у Нефертити, личико, пожалуй что, и по-симпатичнее будет, гладко зачесанные назад черные волосы. Кто еще так мог выглядеть, если не воспитатель?

С видом изумительно независимым, вздернув подбородок, Кира Алексеевна приблизилась к мужчинам и, холодно кивнув Степану, пронзила взглядом Шутова.

– Как я понимаю, вы директор?

– Так точно, – коснулся подбородком груди Шутов. – Всегда к вашим услугам.

– Спасибо, господин Шутов, – одними губами улыбнулась Кира Алексеевна. – Но в ваших услугах я не нуждаюсь.

– Не зарекайтесь, Кира Алексеевна, – открыто улыбнулся Шутов. – В жизни чего только не случается. Кстати, можете называть меня Анатолием.

– Анатолием Николаевичем, – уточнил Скворцов.

– Надеюсь, у вас имеется педагогический опыт, господин Шутов?

– Само собой, – взгляд Шутова метнулся по стенам коридора и остановился на клон-репродукции картины «Апофеоз войны». – Я-аа... занимался преподаванием... И воспитанием также... У меня есть диплом... Я-аа... – Шутов прямо посмотрел в глаза своему заму, он наконец-то нашел нужный ответ: – Меня дети любят.

– Замечательно, – Кира Алексеевна выдернула из нагрудного кармашка заверещавшую персоналку и, даже не посмотрев, кто ее разыскивает, нажала кнопку отбоя. – В таком случае разберитесь немедленно с нашими учеными специалистами.

– А в чем дело? – Шутов посмотрел на Скворцова, надеясь, что он-то в курсе происходящего.

– За те два дня, что я нахожусь на станции, я имела возможность лицезреть вверенного моим заботам малыша в общей сложности не более получаса, – сообщила Кира Алексеевна. – И это, скажу я вам!..

– Спокойно, – поднял руку Шутов. – Разберемся. Где сейчас... – Шутов запнулся, сообразив, что слово «заяц», принятое для обозначения найденыша в армейских кругах, в данной ситуации не уместно. – Где сейчас малыш?

– У этих, – махнул рукой куда-то за спину Скворцов. – Экзо... Как же их?.. В общем, в лабораторном отсеке.

– Идемте, Кира Алексеевна, – Шутов отступил к стене и сделал галантный жест рукой, пропуская даму вперед. Потому что пока еще сам не знал, где расположен лабораторный

отсек.

Высокие каблучки Киры Алексеевны глухо застучали по ковровой дорожке.

– Свободен, – коротко бросил Шутов Семену и, подмигнув, добавил: – До связи.

Догнав Киру Алексеевну, майор попытался взять ее под локоток, но та резко отстранилась и посмотрела на Шутова так, что он на секунду забыл свое имя, кто он такой и что тут делает.

– И чем же занимаются ученые с нашим малышом? – спросил Шутов, следуя за Кирой Алексеевной.

– Вот сами и посмотрите, – Кира Алексеевна даже не взглянула на Шутова.

– Я, между прочим, только полчаса как прибыл на станцию, – с обидой заметил майор. – Даже комнату свою еще не видел.

– Вы работать сюда прибыли?

– Ну... В общем, да.

– Вот и включайтесь.

Кира Алексеевна остановилась, пропустив Шутова вперед, и указала на блестящую металлическую дверь, над которой горела надпись: «Не мешать! Идет эксперимент!»

– Это лаборатория, – догадался Шутов.

– Совершенно верно, – подтвердила Кира Алексеевна.

– Может быть, подождем, когда эксперимент закончится? – Шутов указал на предупреждающую надпись.

– А она у них всегда горит, – усмехнулась Кира Алексеевна.

Шутов потянул дверь за ручку.

– Заперта, – сказала Кира Алексеевна.

– Заперта, – согласился майор.

Кира Алексеевна сложила руки на груди, насмешливо посмотрела на Шутова и спросила:

– Ну, что будем делать?

Спросила так, что Шутов понял: на карту поставлен его авторитет руководителя.

В принципе, майор знал с десяток простых и надежных способов открыть дверь вроде той, что закрывала вход в лабораторию. Но в данной ситуации нужно было действовать более деликатно. Поэтому Шутов просто нажал кнопку переговорного устройства рядом с дверью, – не зря же его здесь повесили.

На вызов никто не ответил.

Судя по насмешливому взгляду Киры Алексеевны, она ни секунды не сомневалась в том, что именно так и будет.

Шутов смущенно кашлянул и снова прижал пальцем кнопку вызова.

– Нажимайте еще раз, – посоветовала Кира Алексеевна. – Они только на третий звонок реагируют.

Следуя совету знающего человека, майор снова нажал на кнопку.

Приглушенный щелчок.

– Что?! – зло рывкнул из динамика слегка надсаженный голос.

Не привыкший к подобному обращению со стороны подчиненных, майор поначалу даже малость опешил.

– А я вам что говорила? – верно истолковала выражение его лица Кира Алексеевна.

– Они и с вами так же разговаривают? – спросил Шутов.

– Конечно, – пренебрежительно дернула плечиком Кира Алексеевна. – Они и сейчас уверены, что это я пытаюсь ворваться в их святая святых.

– Понятно, – произнес многозначительно Шутов, хотя, сказать по правде, он пока еще мало что понимал в происходящем. Зато уже знал, как следует действовать. – Вы не дадите мне свою шпильку? – попросил он Киру Алексеевну.

– Что? – не поняла та.

– Шпильку, – повторил Шутов. – Желательно потоньше.

Кира Алексеевна прикрыла ладонью собранные на затылке волосы и посмотрела на Шутова так, будто сомневалась, в своем ли он уме. Но выражение лица майора было настолько спокойно и уверенно, что Кира Алексеевна без колебаний вытянула из волос шпильку.

Слегка разогнув металлическую скобу, Шутов вставил ее под крышку электронного замка, подвигал из стороны в сторону и довольно улыбнулся, нащупав нужную клемму. Прижав клемму, Шутов медленно сосчитал до трех и быстро переместил шпильку на соседнюю клемму.

– Раз... Два...

Щелкнул открывшийся замок.

Придав шпильке прежнюю форму, Шутов вернул ее Кире Алексеевне.

– Вы уверены, что именно воспитание детей является вашим призванием? – спросила несколько удивленная женщина.

– Мне приходилось работать с трудными подростками, – ответил Шутов и, приоткрыв дверь, предложил Кире Алексеевне первой войти в лабораторию.

– Какого черта!.. – раздались возмущенные голоса из глубины помещения. – Вы что, надпись над дверью не видели?.. Кто вас сюда пустил?..

– Я, – вышел из-за спины Киры Алексеевны Шутов.

Огромная лабораторная комната была до такой степени заставлена стеллажами с переплетенной разноцветными проводами аппаратурой, что казалась крошечной камеркой. Свет под потолком был почему-то пригашен, из-за чего в комнате царил полумрак, на фоне которого тремя яркими пятнами выделялись настольные лампы в разных концах помещения. Человек невысокого роста, в очках, с всклокоченными волосами, одетый в криво застегнутый мятый лабораторный халат, стоял в проходе между стеллажами, как раз напротив Шутова. Две такие же всклокоченные головы с ошалелыми взглядами выглядывали из-за полок.

– А вы, собственно, кто такой? – спросила одна из голов

у Шутова.

– Вы знаете, что сорвали важный научный эксперимент? – спросила вторая голова.

– Сколько их здесь? – поинтересовался Шутов у Киры Алексеевны.

– От трех до пяти, – ответила женщина. – Редко – шесть.

– А ну-ка, все сюда, – спокойно, не повышая голоса, командовал Шутов.

И для убедительности ткнул указательным пальцем себе под ноги.

Высовывающиеся из-за полок головы непонимающе переглянулись.

Тип в халате, стоявший перед Шутовым, нахально сложил руки на груди и вызывающе выставил левую ногу вперед.

– Вы, собственно... – начал было он.

– Я сказал, все сюда! – рявкнул Шутов.

Это уже прозвучало убедительно, и специалисты проворно полезли из своих щелей.

Не прошло и двух минут, как перед Шутовым стояли четверо гражданских, один только внешний вид которых заставил сердце строевого офицера болезненно сжаться.

– Первое, – начал импровизированный инструктаж Шутов. – Я директор данного сиротского приюта. Следовательно – ваш прямой и непосредственный начальник. А потому все мои указания исполняются быстро и беспрекословно. Зовут меня Анатолий Николаевич Шутов. – Пауза. Никаких

возражений. – Второе. Кира Алексеевна является моим замом по воспитательной части. Следовательно, в мое отсутствие все ее указания исполняются так же четко, как и мои.

Пауза.

– Да, но она... – подал голос один из ученых.

– Кира Алексеевна, – вежливо поправил Шутов.

– Да... Кира Алексеевна мешает нашим научным работам.

– Понимаю, – наклонил голову Шутов. – С нынешнего дня все научные работы будут проводиться только с разрешения Киры Алексеевны и в назначенное ею время.

– Да, но...

– Есть возражения?

– Нет.

– Замечательно, – Шутов позволил себе едва заметно улыбнуться. – Я вижу, мы найдем общий язык. Третье. Привести в порядок внешний вид. Вы не у себя дома чай с тещей пить собираетесь, вы находитесь на государственной службе. Поэтому и выглядеть должны соответствующе. Я понятно выражаюсь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.